

Цивилизационный подход в свете системного анализа

В последние годы в связи с кризисом традиционной концепции общественно-экономических формаций существенное влияние среди историков и философов начала приобретать цивилизационная модель развития человечества. Как известно, у истоков цивилизационного подхода стояли такие западно-европейские мыслители, как О. Шпенглер и А. Тойнби. Существенную роль в развитии такого подхода сыграла теория культурно-исторических типов, разработанная русским ученым Н. Я. Данилевским. Свою роль в развитии цивилизационного подхода сыграли П. Сорокин и Ш. Эйзенштадт. В последние годы в России предпринимались попытки модернизации цивилизационной парадигмы М. А. Баргом, Е. Б. Черняком, И. Н. Ионовым, А. М. Кантором, Ю. В. Яковцом и др.¹

В данной же работе предпринята попытка рассмотреть понятие «цивилизация» через системный подход, имеющий на сегодняшний день более чем вековое развитие. Научные основы анализа систем как сложных объектов стали закладываться в первой половине XX в. Ряд положений теории систем был сформулирован А. А. Богдановым в 1913–1917 гг.² В 1930-е гг. Л. фон Берталанфи выдвинул теорию «открытых систем и состояний подвижного равновесия»³, получившую затем название «общей теории систем». Дальнейшая разработка этой теории осуществлялась различными исследователями. Хотя завершенной теории и методологии системного подхода не сложилось, но принципы системности стали широко использоваться при проведении исследований в различных сферах науки.

Центральным понятием данного научного метода является понятие «система». В определениях этой категории различными исследователями имеются некоторые расхождения. В частности, А. Н. Аверьянов определяет систему как «отграниченное множество взаимодействующих элементов»⁴. В. Н. Садовский понимает систему как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство»⁵. Э. А. Капитонов, ссылаясь на Л. фон Берталанфи, приводит определение сис-

темы как «множества элементов, которые во взаимодействии обнаруживают свою общность и целостность»⁶. Нетрудно заметить, что первое определение акцентирует внимание на элементах системы. Последующие определения в качестве составных частей системы выделяют не только ее элементы, но и связи между ними. Таким образом, система включает в себя не только ее элементы, но и связи между ними. Поэлементные связи обеспечивают системе устойчивость и целостность, характер этих связей является важнейшим свойством системы.

Исследование системы возможно в двух аспектах – *структурно-функциональном* и *темпорально-генетическом*. В первом случае анализу подвергается объект данного класса в статичном состоянии, рассматриваются его элементы и подсистемы, выявляются сущность и характер взаимосвязей между элементами. Во втором случае исследуются динамические изменения системы, процесс ее развития, выявляются характер, скорость и последовательность изменений всех составляющих объекта. Кроме того, необходимо учитывать пространственный аспект существования системы.

При структурно-функциональном подходе выделяются следующие базовые понятия, связанные с системой: элемент, структура, целостность. Многими исследователями под «элементом» понимается «далее неразложимая единица при данном способе расчленения, входящая в состав системы»⁷. Структура является определенной упорядоченностью отношений. Данная упорядоченность должна быть равновесной в течение некоторого временного периода. Целостность проявляется в однокачественности системы как целого и во взаимодействии элементов системы.

Существуют ряд понятий, характеризующих систему в динамике. К ним можно в первую очередь отнести следующие: функция, функционирование, цель системы, целенаправленное поведение, интеграция, интегративный эффект, равновесие, адаптивность, обратная связь (формулировки Э. А. Капитонова). Очень важным качеством является свойство системы сохранять свое равновесие при изменении окружающей среды. Под равновесием понимается «состояние целостной системы, в котором гармонически взаимодействуют ее элементы, обеспечивая ее устойчивость». С этим качеством связано другое качество – адаптивность: система сохраняет свою целостность при изменении внешних условий. Во многом это достигается путем реакций сложной системы по принципу обратной связи.

Ряд исследователей (А. Ф. Паньков и др.) выделяет несколько законов развития систем: *закон соответствия взаимодействий, закон гомологического ряда, закон иерархии*. Закон соответствия взаимодействий означает, что «изменение взаимодействий системы со средой ведет к соответствующему изменению взаимодействий элементов системы между собой»⁸. «Гомологичными называются структуры общего филогенетического происхождения (когда черты сходства обусловлены родством), а аналогичными – функционально сходные, но разные по происхождению структуры (когда черты сходства обусловлены приспособлением к одинаковой среде)». Системы, представляющие собой сложные многоуровневые объекты, строятся по принципу *иерархии*, который состоит в упорядочении взаимодействий между системными уровнями от высшего к низшему. Системный объект не только структурно, но и функционально дифференцирован. Каждый уровень специализируется на выполнении определенного рода функций. На более высоких уровнях осуществляются функции согласования, интеграции.

В современном гуманитарном знании под *социальной системой* подразумевается «сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенное разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе»⁹. Т. Парсонс, один из наиболее видных представителей функционализма, построил целую структурную иерархию уровней в социуме. Согласно разработанной им «теории социального действия», деятельность человека определяется тремя системами: системой личности, социальной системой и культурной системой. Под социальной системой понимается система «взаимодействия множества лиц»¹⁰. Фактически это система ролей, ролевых статусов. Культурная система – это система культурных эталонов – идей, верований, экспрессивных символов, ценностных ориентаций.

В «теории социального действия» выделяются четыре фундаментальных уровня социальной системы:

- экономическая система, которая выполняет функцию адаптации социальной организации к внешнему природному окружению;
- политическая система, включающая в себя все формы принятия решений, стандартизации целей и мобилизации ресурсов на их достижение, выполняет функцию целеполагания социальной системы;
- система социального контроля, или «система социетальной общности», включает в себя все институты социального контроля: нормы,

законы, неформальные правила и т. д., выполняет функцию интеграции – сохранения устойчивости, внутреннего единства, солидарности в обществе;

– система социализации, которая выполняет функцию поддержания образца, включая человека в сложившиеся культурные традиции; социализирующие институты (семья, школа, армия, церковь и т. п.) сохраняют и обновляют образцы поведения, культурные принципы, мотивацию людей, а также согласовывают эти образцы с общими ценностями данного общества.

В 30–40-х гг. XX в. совершенно другую концепцию социума разработал П. Сорокин. По его мнению, социальные взаимоотношения между людьми в обществе формируются тремя типами регулирующих факторов: бессознательными (рефлексы), биосознательными (голод, жажда, половое влечение и т. п.) и социосознательными (значения, нормы, ценности). Социосознательные факторы способны продуцировать только общество, и именно поэтому социум можно понять и проанализировать только через присущую ему систему значений, норм и ценностей. Эта система есть *система культурных качеств*.

П. Сорокин ввел базовое для своей концепции понятие «социокультурной суперсистемы». В основе этой системы лежит предельно широкое понимание культуры. Под культурой понимается все, что было создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью индивидов при взаимодействии друг с другом¹¹. Основными культурными элементами являются значения, нормы, ценности. Ядром культурной системы являются культурные образцы: виды деятельности, мысли, творчества, верования и т. п. Внутри различных типов культурных суперсистем существуют культурные системы более низкого уровня (подсистемы): язык, религия, искусство, наука и т. п.

Социокультурная суперсистема включает в себя следующие составляющие:

– совокупность смыслов, объединенных в системы языка, науки, религии, философии, права, этики, литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, экономических, политических, социальных теорий и т. д.;

– материальную культуру, являющуюся предметным воплощением этих смыслов;

– действия, церемонии, ритуалы, поступки, в которых людьми и социальными группами используется какой-либо набор символов.

Культурная суперсистема «обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образом “святости”, собственными представлениями правого и недолжного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими нравами, законами, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением»¹².

В 80–90-е гг. XX в. были разработаны оригинальные теории социума и его структурирования. В этой связи необходимо прежде всего упомянуть Ю. Хабермаса, Э. Гидденса¹³ и Н. Лумана¹⁴. Не останавливаясь подробно на содержании их теоретических концепций, мы рассмотрим вариант структурирования социума как системы, предложенный Ю. Хабермасом.

Теоретические построения Ю. Хабермаса базируются на двух основных понятиях: «коммуникация (интеракция)» и «жизненный мир». Философ выделяет две сферы человеческого существования: сферу труда (взаимодействие людей с природой) и сферу интеракции (коммуникации), под которой подразумевается область межчеловеческого взаимодействия. Анализ процессов коммуникации, в том числе лингвистического, речевого общения, позволил исследователю разработать понятие «коммуникативного действия». Данный тип социального действия базируется на свободном соглашении участников для достижения совместных результатов в той или иной ситуации. Этот тип действия, который Ю. Хабермас считает ведущим, неотделим от языка в широком понимании, который является проводником, посредником действия.

С коммуникативным действием неразрывно связано понятие «жизненного мира». По мнению исследователя, «в рамках коммуникативного действия участники... согласованно... осуществляют свои планы... на основании общих трактовок ситуации»¹⁵. В концепции Ю. Хабермаса именно общая оценка и трактовка ситуации в основном определяется жизненным миром, под которым понимается «языково-организованный и передаваемый от поколения к поколению посредством культурных традиций запас образцов толкования».

Основными структурными компонентами «жизненного мира» являются культура, общество, личность. Определение этих компонен-

тов в трактовке Ю. Хабермаса связано с коммуникацией как процессом. «Культурой я называю запас знаний, – пишет Ю. Хабермас, – из которого участники коммуникации, коль скоро они достигают взаимопонимания друг с другом относительно чего-то, обеспечиваются интерпретациями. Общество состоит из легитимных порядков, посредством которых участники коммуникации регулируют свою принадлежность к социальным группам и обеспечивают солидарность. К структурам личности я отношу все мотивы и навыки, которые позволяют субъекту говорить и действовать и при этом обеспечивать собственную идентичность»¹⁶.

Социум в целом понимается как структурированный жизненный мир. Однако принципы интеграции общества различны – существуют *системная* и *социальная интеграции*. В первом случае общество интегрируется путем взаимопонимания и согласия, во втором – посредством нормативно-нейтрального регулирования индивидуальных решений, которые остаются несогласованными. В первом случае социум – это исключительно жизненный мир, во втором – то, что Ю. Хабермас определяет термином «система». В процессе эволюции, усложнения общества происходит разъединение системы и жизненного мира в социуме. Появляются системно интегрированные области – экономика и государство. В противовес им формируются социально интегрированные системы – частная и публичная сферы. Основу частной сферы составляет нуклеарная семья. Ядро публичной сферы составляют те сети коммуникации, которые формируют общественное мнение (пресса, электронные средства массовой информации и т. д.)

Итак, мы рассмотрели некоторые варианты системного описания общества и его структурирования. Их анализ показал, что если в XIX – начале XX в. большое значение придавалось вещественным элементам общества, то к концу XX в. внимание социальных философов все более смещается на уровень символически-знаковых структур, языково-знаковой коммуникации и т. п.

Таким образом, в структурно-функциональном аспекте анализа социума, обобщая различные теоретические модели социальности, можно выдвинуть следующее положение: основными структурными элементами социума как системы, не сводимыми друг к другу, выступают «человек», «вещь», «знак». В процессе функционирования общества эти элементы вступают между собой в определенные от-

ношения. Соответственно можно выделить три типа отношений: «человек – вещь», «человек – человек», «человек – знак». Отношения эти носят субъектно-объектный характер. Эти отношения генерируют соответствующие уровни социума – отношения «человек – вещь» – экономический и т. п.; отношения «человек – человек» – политический, социальный в различных аспектах; отношения «человек – знак» – уровень различных идеологических и знаково-символических систем.

Проблемы анализа знаково-символических систем и их взаимодействия с различными социальными структурами, а также их влияния на различные стороны общественной жизни стали в последнее время объектом пристального внимания представителей различных гуманитарных наук¹⁷. В последнее время проблемами знакового обмена занимаются представители постмодернистского направления западной философии¹⁸.

Исходя из вышесказанного, можно по-новому определить понятие «цивилизация». Представляя социум как сложную самоорганизующуюся систему (социальный организм), состоящую из определенных элементов и подсистем и отношений между этими элементами, можно согласиться с Е. Б. Черняком, который определяет цивилизацию как целостную, саморазвивающуюся систему сущностных отношений между людьми, взятую со средой обитания и создаваемыми материальными и духовными благами и системой ценностей¹⁹. При таком подходе *локальная цивилизация* может пониматься как структурированная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, основными составляющими которой являются людские, вещные и знаковые компоненты. Иначе говоря, первичными элементами цивилизации как системы, не сводимыми друг к другу, выступают элементы «человек», «вещь», «знак». В общем плане локальная цивилизация представляется совокупностью этих элементов. Представленная совокупность структурируется субъектно-объектными отношениями «человек – человек», «человек – вещь» и «человек – знак». При этом триада объектов «человек – вещь – знак» образует поле материальной цивилизации.

Полное определение цивилизации, таким образом, может быть представлено следующим образом. *Локальная цивилизация* – это социокультурная общность, представляющая собой самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему (социальный организм), ядром которой является поле ментальности, носящее знаковый характер;

основными элементами ее являются людские, вещные и знаковые компоненты и структурированные отношения «человек – вещь», «человек – человек», «человек – знак».

¹ См.: *Барг М. А.* Цивилизационный подход к истории // Коммунист. 1991. № 3; *Черняк Е. Б.* Цивилиография. М., 1996; *Яковец Ю. В.* История цивилизаций. М., 1995.

² См.: *Богданов А. А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. Кн. 1–2. М., 1989.

³ См.: *Берталанфи Л.* Общая теория систем: Критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969; *Bertalanffy L.* General System Theory: Foundations, Development, Applications. N. Y., 1968.

⁴ *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира: Методологические проблемы. М., 1985. С. 43.

⁵ *Садовский В. Н.* Система // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 584.

⁶ *Капитонов Э. А.* Социология XX в. Ростов н/Д, 1996. С. 143.

⁷ Там же. С. 143.

⁸ *Паньков А. Ф.* Теория развития систем и системная теория логики. Кн. 1. Пермь, 1993. С. 13.

⁹ Система социальная // Философский энциклопедический словарь... С. 586.

¹⁰ См. об этом: *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000. С. 447.

¹¹ См.: *Sorokin P. A.* Social and Cultural Dynamics. Vol. 1. N. Y., 1962. P. 3.

¹² Ibid. P. 67.

¹³ См.: *Гидденс Э.* Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: П. Бурдье, Э. Гидденс, Ю. Хабермас. Новосибирск, 1995.

¹⁴ См.: *Громов И. А., Мацкевич А. Ю.* Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 274.; Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 165.

¹⁵ Цит. по: *Фурс В. Н.* Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 100.

¹⁶ *Habermas J.* Nachmetaphysisches Denken: philosophische Aufsuhe. Frankfurt a/M, 1988. S. 96–97.

¹⁷ См., например: *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2000; *Паперный В.* Культура «Два». М., 1996; *Фуко М.* Слова и вещи. СПб., 1994; *Чертов Л. Ф.* Знаковость: Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. СПб., 1993; *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб., 1998.

¹⁸ См., в частности: *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000.

¹⁹ См.: *Черняк Е. Б.* Указ. соч. С. 11.